
Научная статья

УДК 351.74

doi:10.22394/1818-4049-2021-97-4-128-142

Взаимодействие полиции с гражданами и организациями в оценках сотрудников полиции

Евгений Алексеевич Клеймёнов

Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Россия,
yevgeni-k1@yandex.ru

Аннотация. В статье на основании результатов фокус-групповых интервью сотрудников полиции различных категорий проанализированы социальные практики, складывающиеся в ходе взаимодействия полиции с гражданами и организациями в регионах Дальневосточного федерального округа. На основе методологии, предложенной П. А. Сорокиным, показан субъектный состав лиц, вступающих во взаимодействие с полицией, формы такого взаимодействия. Приоритетное внимание автором уделено вопросам сотрудничества полиции с гражданами и организациями. Кроме того, в работе в социологическом измерении представлено функциональное и дисфункциональное воздействие отдельных факторов на рассматриваемое взаимодействие. Автор приходит к выводу, что одним из самых значимых факторов является статутный набор социального субъекта, контактирующего с полицией. Статья имеет выраженный прикладной характер, закладывает основу для проведения дальнейших количественных опросов.

Ключевые слова: полиция, граждане, организации, субъекты и формы взаимодействия, фокус-группы

Для цитирования: Клеймёнов Е. А. Взаимодействие полиции с гражданами и организациями в оценках сотрудников полиции // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97). С. 128–142. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-128-142>

Interaction between the police and society in the assessments of police officers

Evgeniy A. Kleymyonov

The Far-Eastern law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia, yevgeni-k1@yandex.ru

Abstract. Based on the results of focus group interviews of police officers of different categories, the article analyzes social practices that develop in the course of police interaction with the citizens and organizations in the regions of the Far-Eastern federal district. Based on the methodology proposed by P. A. Sorokin, the article shows the subject composition of persons interacting with the police, the forms of such interaction. The author gives priority attention to the issues of police cooperation with the citizens and organizations. In addition, in the work in sociological dimension, the functional and dysfunctional impact of certain factors on the considered interaction is presented. The author comes to the conclusion that one of the most significant factors is the statutory set of a social subject in contact with the police. The article has a pronounced applied character, lays the foundation for the further quantitative surveys.

Keywords: social support, orphans, pandemic, graduates of boarding schools, social adaptation, social policy

For citation: Kleymyonov E. A. Interaction between the police and society in the assessments of police officers // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 4 (97). Pp. 136–150. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-136-150>

Актуальность исследования. В 2021 г. исполнилось десять лет с момента принятия Федерального закона «О полиции»¹. Одной из главных целей данного нормативного правового акта, по мысли законодателя, стало закрепление партнерской, а не доминантной модели взаимоотношений полиции и общества². В литературе, как правило, выделяют следующие признаки партнерских отношений полиции и общества: взаимное доверие граждан и полиции и основанную на нем вовлеченность граждан в дело обеспечения безопасности и общественного порядка [Меньшикова, 2020; Нижник, 2018; Ханнин, 2014]. Такая вовлеченность, с одной стороны, выражается в непосредственном участии граждан в охране правопорядка, ином личном противодействии правонарушениям, в том числе в рамках профилактических мероприятий, а с другой – в своевременном информировании полиции обо всех ситуациях, которые могут угрожать охраняемым законом интересам субъектов правоотношений, что повышает результативность деятельности полиции [Бурчакова, Дизер; 2015]. Перечисленные доктринально обоснованные положения партнерских отношений полиции и общества нашли свое нормативное отражение в принципах деятельности полиции: общественное доверие и поддержка граждан, взаимодействие и сотрудничество (статьи 9 и 10 Закона о полиции соответственно).

Содержание последнего принципа сводится к двум взаимосвязанным тезисам: полиция оказывает содействие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдении законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка.

В свою очередь, органы власти и управления, организации, должностные лица и граждане оказывают содействие полиции при выполнении возложенных на нее обязанностей.

В социологической науке анализ качества такого взаимодействия производится, прежде всего, с позиций общественного мнения граждан, населения [Бойко, 2017; Зуева, 2017; Глухова, Иудин, Шпилев, 2018], что во многом, на наш взгляд, задано законодательным установлением о том, что общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции (статья 9 Закона о полиции).

В то же время исследования, посвященные изучению мнений сотрудников полиции о взаимодействии с населением, в открытых источниках практически не представлены [Ходжаева, 2011; Жерновой, Глухов, 2013], что, на наш взгляд, не приближает ученых гуманитарного профиля к формированию истинного знания об указанном взаимодействии, которое, согласно классическим концепциям социологической гносеологии, должно отвечать критерию общезначимости [Гайденок, Давыдов, 1991].

В связи с этим нами была поставлена цель – изучить представления сотрудников полиции о характере и направлениях их взаимодействий с населением при исполнении служебных обязанностей.

Методологическая и эмпирическая база исследования. Для решения обозначенной исследовательской задачи нами были проведены качественные социологические исследования (фокус-групповые интервью) сотрудников полиции тех категорий, с которыми население взаимодействует наиболее широко и интенсивно³. Методологическая обоснованность изучения мнений сотрудников перечисленных категорий подтверждается исследованиями других авторов [Жерновой, Глу-

¹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О полиции» // Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/446526-5>.

³ Участниками фокус-групп являлись сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (n=7, 2019), патрульно-постовой службы полиции (n=8, 2019), участковые уполномоченные полиции (n=8, 2019), сотрудники дежурных частей территориальных органов МВД России (n=7, 2020), сотрудники оперативных

хов, 2013; Юдина, Бондалетов, Мазаев, Бормотова, Долгорукова, 2017], а также опросами общероссийских социологических центров⁴, в рамках которых население преимущественно опрашивали об отношении к сотрудникам указанных должностных групп.

В качестве теоретико-методологической базы, позволяющей систематизировать и обоснованно описать полученные данные, представить их в виде завершённой модели, нами была выбрана концепция социального взаимодействия П. А. Сорокина. Проиллюстрируем её ключевые положения.

Структура социального взаимодействия по П. А. Сорокину состоит из трех связанных элементов: акторы (субъекты социального взаимодействия), их действия – акты и проводники взаимодействия. Под последними ученый понимал инструменты коммуникации, передающие влияние, идущее от одних людей другим. К основным проводникам П. А. Сорокин относил звуковые (человеческая речь, музыка), светоцветовые (письменность и живопись), двигательные (жесты, мимика) и предметные (символы, деньги). Главными формами социального взаимодействия, по мнению социолога, являются следующие:

- 1) в зависимости от количества взаимодействующих – взаимодействие двух, одного и многих, многих и многих;
- 2) в зависимости от качества взаимодействующих – взаимодействие сходных и несходных лиц;
- 3) в зависимости от характера взаимоотношений взаимодействующих – взаимодействие одностороннее (одна сторона влияет на другую, а последняя не влияет на первую) и двустороннее (обе стороны взаимодействия влияют друг на друга);

4) в зависимости от продолжительности взаимодействия – длительное и кратковременное;

5) в зависимости от степени регламентации, упорядоченности – организованное и неорганизованное;

6) в зависимости от степени единства стремлений сторон – согласное (солидарное) и враждебное (антагонистическое);

7) в зависимости от того, что служит «материей» обмена в рамках взаимодействия – интеллектуальное (предмет обмена – идеи), эмоциональное (предмет обмена – чувства и эмоции), волевое (предмет обмена – волевые решения и приказы, требующие или предлагающие исполнение определенных велений) [Сорокин, 1994].

Взяв за основу данный теоретический каркас, нарастим на него результаты проведенных фокус-групп.

Анализ результатов исследования показал, что взаимодействие полиции и населения складывается в двух основных формах: согласной и враждебной. Второй тип взаимодействий, как правило, характерен для правонарушителей («Правонарушители больше негативно относятся... нередко из-за алкогольного опьянения» (сотрудник дежурных частей территориальных органов МВД России (далее – ДЧ)), «молодежь часто нарушает, их часто оформляют, поэтому отношение негативное» (сотрудник ГИБДД)), первый – для лиц, привлекаемых к содействию полиции или содействующих полиции по собственной инициативе.

В настоящей статье больше внимания уделим освещению отдельных аспектов первой формы взаимодействия – солидарных контактов.

По мнению относительного большинства участников фокус-групп, в целом

подразделений (уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции, по контролю за оборотом наркотиков (n=7, 2019) . Все участники фокус-групп (далее – «сотрудники», «правоохранители», «участники фокус-групп») на момент изучения их мнений проходили службу в органах внутренних дел России (далее – «ОВД»), дислоцированных на территории Дальневосточного федерального округа.

⁴ Стражи порядка: мониторинг отношения общества к российской полиции // [Электронный ресурс], Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strazhi-porjadka-monitoring-otnosheniya-obshchestva-k-rossiiskoi-policii>; Полиция и граждане: движение в правильном направлении // Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/policziya-i-grazhdane-dvizhenie-v-pravilnom-napravlenii>

население охотно оказывает содействие полиции в её работе: «охотно идут на взаимодействие... в большинстве случаев всё нормально» (участковый), «по моей практике скажу, что со мной люди охотно идут на контакт» (сотрудник ППС).

При этом некоторые респонденты отмечают позитивную динамику по линии взаимодействия с полицией: все большее количество людей желают оказывать помощь полиции («с каждым годом люди идут все охотнее на взаимодействие» (сотрудник ГИБДД), «я служу с 2009 г. и могу сказать, что динамика положительная. В районе моего обслуживания люди охотно идут на взаимодействие» (сотрудник ППС)).

Вместе с тем автор встретился и со скептическими оценками потенциала помощи полиции со стороны общественности. Их транслирует меньшинство участников фокус-групп: «80% отказываются от сотрудничества» (сотрудник ППС), «граждане не все идут на взаимодействие» (участковый), «много времени теряется просто на том, чтобы найти понятых» (сотрудник ГИБДД).

При этом встречаются мнения, которые свидетельствуют об отрицательных изменениях в массовом сознании граждан в плане содействия полиции: «Сегодня население неохотно идет на сотрудничество. Во времена милиции было не так» (оперуполномоченный), «если анализировать четыре года, которые я работаю, хотя я поменял 3 службы: ППС, участковый уполномоченный и дежурная часть, – отношение изменилось только в худшую сторону» (сотрудник ДЧ).

Характеризуя акторов, взаимодействующих с полицией, отметим, что их можно разделить на две большие группы: граждане (физические лица) и организации (юридические лица)⁵.

При этом субъектный состав взаимодействия с полицией во многом предопределен функциональной природой,

предназначением соответствующих подразделений. Так, если говорить о физических лицах, то большинство сотрудников ГИБДД взаимодействуют преимущественно с водителями транспортных средств. Среди них взаимодействие складывается на солидарных началах, если граждане оказывают содействие в различных формах: выступают в роли понятых («Среди граждан есть постоянные понятые, которые готовы помочь даже ночью»), предоставляют транспортные средства для достижения задач, стоящих перед сотрудниками ГИБДД («граждане помогают, предоставляют свои транспортные средства...»), оказывают содействие иными способами («преследуешь машину, и гражданские подключаются даже без нашей просьбы к погоне, перекрывают дороги»).

С правонарушителями отношения у большинства сотрудников ГИБДД обычно не складываются, протекают во враждебном русле: «бывает и такое, что нарушители сознательно идут на столкновение, таранят патрульные машины», «есть и злые нарушители, которые не идут на контакт. Они и видеосъемку ведут, и гадости говорят».

Среди организаций, взаимодействующих с сотрудниками ГИБДД, прежде всего выделяются те, что связаны с транспортными перевозками («Таксисты вечно понятые. Город маленький, ночью никого особо нет», «Когда просишь помочь зимой, ... они всегда быстро помогают, ведь всех в патрульную машину не посадишь», «Хороши дальбойщики, они соглашаются быть понятыми») или с обслуживанием автодорожной сети («Например, на подъеме фура встала и не может в связи с гололедом никуда проехать. Они сами приезжают, привозят КАМАЗ, и сами вытягивают... Помогают даже ночью»).

Оперуполномоченные подразделений экономической безопасности и противо-

⁵ В данной статье под организацией автор подразумевает не только юридические лица, но и индивидуальных предпринимателей. Такое допущение некорректно с точки зрения законодательства Российской Федерации, но допустимо, на наш взгляд, с позиции фактической структуры работы индивидуального предпринимателя, поскольку, последний, как правило, осуществляет свою деятельность не один, а в коллективе, совместно с наемными работниками, помощниками из числа родственников, друзей, деловых партнеров.

действия коррупции (ЭБиПК) закономерно вступают в контакты преимущественно с хозяйствующими субъектами: коммерческими организациями, индивидуальными предпринимателями («Работаем и с частными предпринимателями? и с хозяйственными обществами», «с различными категориями коммерческих и общественных организаций»). При этом в их структуре выделяются отдельные категории работников, наиболее часто контактирующих с полицией. В первую очередь, речь идет о сотрудниках служб безопасности (далее – СБ) организаций («Взаимодействуем с теми организациями, где есть службы безопасности, особенно помогают те СБ, где работают бывшие сотрудники»).

Оперуполномоченные уголовного розыска также контактируют с организациями, однако такие взаимодействия связаны, в первую очередь, с раскрытием преступлений общеуголовной направленности («занимаюсь раскрытием бытовых преступлений. Взаимодействуем с теми организациями, где есть службы безопасности», «Банки, магазины без проблем дают доступ к информации»).

Среди граждан сотрудники уголовного розыска выделяют лиц, ведущих маргинальный образ жизни, поскольку те многое подмечают, становятся свидетелями имеющих значение для раскрытия преступлений событий в общественных местах, на улицах, в скверах, во дворах домов.

У оперуполномоченных уголовного розыска и ЭБиПК по-разному складываются связи с коммерческими структурами. Так, большинство интервьюируемых отметили, что чем крупнее, а значит, и сложнее в структурном отношении организация⁶, тем труднее выстраивать коммуникацию с её представителями. В связи с этим наиболее эффективно взаимодействие у сотрудников названных категорий разворачивается с индивиду-

альными предпринимателями: «с крупными наладить контакт сложнее, чем с мелкими и средними», «На контакт лучше идут индивидуальные предприниматели, ..., с ними проще работать, чем с хозяйственными обществами».

Конкретизируя затруднения, возникающие во взаимодействии с организациями, в том числе коммерческими, сотрудники полиции отмечают, что сталкиваются, прежде всего, с различными бюрократическими барьерами при получении юридически и оперативно значимой информации («при поиске граждан, без вести пропавших, обращаемся в психиатрические больницы. Сразу говорят, что необходимо оформлять запрос, не желая оперативно взаимодействовать. А запрос делается несколько дней. Это существенно замедляет поиск» (сотрудник ДЧ), «Работая по горячим следам (кража, разбой), мне, чтобы снять аудио, видеоинформацию необходимо официальные запросы оформлять в организацию. В этом случае раскрыть преступление по горячим следам уже нельзя. Просишь: «помогите, произошло преступление, окажите содействие, человек пострадал», они в ответ: «нужен запрос» (оперуполномоченный)).

Сотрудники, специализирующиеся на охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности (участковые, сотрудники ППС), в рамках солидарного взаимодействия ориентированы на сотрудничество с частными охранными организациями («Мы чаще всего взаимодействуем с ЧОПом (частное охранное предприятие – прим. автора). Вызываем, они помогают. Охранники помогают активно, обмениваемся номерами» (сотрудник ППС); общественными организациями правоохранительной направленности («ДНД (народные дружины – прим. автора) помогают» (сотрудник ППС), «у нас в городе ДНД создали недавно. Их привлекают для охраны об-

⁶ В данном случае под организацией автор подразумевает не только юридические лица, но и индивидуальных предпринимателей. Такое допущение некорректно с точки зрения законодательства Российской Федерации, но допустимо, на наш взгляд, с позиции фактической структуры работы индивидуального предпринимателя, поскольку, последний, как правило, осуществляет свою деятельность не один, а в коллективе, совместно с наемными работниками, помощниками из числа родственников, друзей, деловых партнеров.

ществленного порядка на массовых мероприятиях» (оперуполномоченный), «у нас ППСП нет, из добровольной дружины привлекаем на охрану общественного порядка, и ребята охотно идут на помощь» (участковый).

Вместе с тем далеко не все участники фокус-групп положительно воспринимают взаимодействие с представителями народных дружин. Главная тому причина – формальный характер их деятельности: «по ДНД нужно проводить много отчетов, но фактически они не работают» (сотрудник ППСП), «у нас несколько ДНД созданы, но работают они формально» (участковый)).

Сотрудники ДЧ по очевидным причинам солидарно взаимодействуют, прежде всего, с заявителями, большая часть которых являются потерпевшими («если человек первый раз обращается, горе у него случилось, то он положительно относится», «звонят с надеждой, с просьбой помочь»), а враждебно взаимодействуют, как и представители других служб, с правонарушителями («доставили человека, начинаю составлять протокол, и начинаются угрозы, обзывательства», «помещаешь граждан в алкогольном опьянении в комнату для административно задержанных, они оскорбляют, выливают негативные эмоции, а после отрезвления снова становятся «белыми и пушистыми»»).

Взаимодействие с отдельными организациями, в том числе и некоторыми из вышеуказанных, имеет не только функциональную, но и нормативную природу. Речь идет, прежде всего, о тех организациях, которые в силу законодательно закрепленных за ними обязанностей должны сотрудничать с соответствующими службами полиции. По Сорокину, речь идет об организованном взаимодействии. Так, многие сотрудники сообщили о том, что у них в рамках профилактики правонарушений среди несовершенно-

летних⁷ налажены взаимовыгодные контакты со школами. Как правило, данные контакты выражаются в форме просветительско-воспитательных мероприятий: «Конечно, за каждой школой закрепляется сотрудник. Общаемся больше с младшими классами, в которых ещё можно воспитывать» (сотрудник ГИБДД), «работаем со школами, организуем пропаганду законопослушного поведения и различного рода профилактики» (сотрудник ППСП), «со школами, с детсадами взаимодействуем: по антитеррору встречи проводим, все объекты под контролем» (участковый).

Однако имеют место солидарные контакты и иного рода. Так, сотрудники образовательных организаций делятся юридически значимой информацией («со школами взаимодействуем, учителя охотно дают информацию о том, у кого родители пьют, о неблагополучных семьях» (участковый)), обращаются в полицию в случаях ненормативного поведения обучающихся («со школами взаимодействуем по мере необходимости, когда у них случится ЧП» (участковый)).

К организациям, взаимодействующим с полицией на нормативной основе, также относятся медицинские учреждения, призванные, в том числе, осуществлять освидетельствование на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) лиц, подвергнутых задержанию уполномоченными сотрудниками полиции⁸. С такими организациями взаимодействие, по признанию правоохранителей, принявших участие в исследовании, складывается довольно неоднозначно. Так, одни участники фокус-групп отмечают, что взаимодействие с медицинскими учреждениями, в том числе по линии вышеуказанного освидетельствования задержанных, складывается достаточно результативно и солидарно: «Основное взаимодействие с врачами... всё регистрируется, помо-

⁷ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁸ Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

гают, в первую очередь, при раскрытии преступлений, врачам правонарушители в состоянии опьянения многое рассказывают, врачи после этого делятся с нами соответствующими сведениями, поэтому лично у меня нормальное отношение» (участковый).

Другие участники нейтрально воспринимают такое взаимодействие: «не со всеми медицинскими учреждениями складываются продуктивные отношения: одни сразу могут предоставить информацию, другие только через официальный запрос» (участковый), «врачи разные бывают» (сотрудник ГИБДД). Некоторые оценивают работу медицинского персонала негативно, а складывающиеся с ним отношения как враждебные. Причины тому разные. Например, недостаточно высокий профессионализм врачей («Иногда попадаются некомпетентные сотрудники здравоохранения, которые должным образом не знают даже собственных приказов, а освидетельствование проводить надо» (сотрудник ППС), «бывают врачи, которые просто некомпетентны» (сотрудник ГИБДД)); отсутствие объективных условий, позволяющих медицинским работникам, учреждениям должным образом выполнить возложенные на них обязанности («Проблема с бездомными очень острая, потому что нет места, куда можно было бы их помещать» (сотрудник ППС), «бывают сложности, когда врач в отпуске. Нет специалиста, чтобы провести освидетельствование» (сотрудник ГИБДД)); личная мораль представителя лечебной организации («Врачи отказались брать маргинала,..., пока главный не пригрозил врачам рапортом, они человека не принимали» (сотрудник ППС)).

Присутствуют сложности в практике взаимодействия, обнаруживающие себя в работе дежурных частей. Последние преимущественно взаимодействуют с единой дежурно-диспетчерской службой (ЕДДС). Основное препятствие в работе с ЕДДС, по мнению сотрудников, заключается в том, что её работники не критично воспринимают поступающие сообщения о происшествиях, и многие не относящиеся к компетенции поли-

ции обращения направляют в подразделения организации внутренних дел (далее – ОВД). Сотрудники ДЧ, несмотря на это, вынуждены в обязательном порядке регистрировать поступившие сообщения и, в свою очередь, переадресовывать их в уполномоченные органы власти и управления, подведомственные им учреждения, что сопряжено со значительными временными и трудовыми издержками: «Проблему вижу в единой диспетчерской службе. Фактически они перекалывают на нас свою работу по определению подведомственности органа, уполномоченного разрешить соответствующую проблему. При этом они часто не знают, какая конкретно проблема относится к сфере деятельности полиции», «получается, что несовершенство этой службы влияет на большой объем нагрузки, и, соответственно, на качество исполнения обязанностей» (сотрудник ДЧ).

В организованное взаимодействие с полицией вступают и физические лица, граждане. В качестве таких лиц участники фокус-групп упоминают переводчиков – специалистов, привлекаемых для совершения процессуальных действий с иностранными гражданами. Как правило, такие взаимодействия складываются достаточно успешно: «С переводчиками заключаются договоры, потому что если попадается иностранный гражданин, то для оформления протокола, чтобы дело не развалилось, нужно участие переводчика. Они сами по договору на своей машине приезжают и помогают» (сотрудник ГИБДД).

В рамках неорганизованного взаимодействия с гражданами наиболее проблематично, по признанию относительного большинства сотрудников, контакты складываются с молодежью: «молодые не всегда идут навстречу» (участковый), «молодёжь относится к нам негативно, создает в службах мгновенного обмена сообщениями группы антиГИБДД с тем, чтобы оповещать друг друга о нашем местонахождении и избегать ответственности» (инспектор ГИБДД), «хуже всего на контакт идет молодежь и граждане, родившиеся в 90-е годы» (оперуполно-

моченный), «у нас, например, взаимодействие с молодежью затруднено» (сотрудник ППСП).

Наряду с этим некоторые сотрудники оценивают достаточно высоко возможность взаимодействия с молодежью как в результате персонального привлечения к содействию полиции («что касается населения – больше работаем с молодежью, помогают задерживать, предоставляют транспорт» (оперуполномоченный), «дети помогают, 10–14 лет, они очень любопытные. Всегда расскажут или укажут...» (сотрудник ППСП), так и по линии коллективной, организованной помощи – со стороны объединений правоохранительной направленности, образовательных и волонтерских организаций («с молодыми людьми из ДНД взаимодействуем, привлекаем учителей физкультуры, из администрации молодых людей. Помогают» (участковый), «используем потенциал юридических специальностей образовательных организаций. Студенты идут на контакт в целях лучшего понимания нашей работы – выступают в качестве понятых» (оперуполномоченный)).

В чем же причины того, что в целом молодые люди без особого энтузиазма приходят на помощь полиции? Участники фокус-групп предлагают несколько объяснений этому.

Во-первых, относительно большинство участников фокус-групп убеждены в том, что молодежь испытывает мощное влияние институтов вторичной социализации: сети «Интернет», социальных сетей, средств массовой информации, в которых образ сотрудника полиции представлен, как правило, в негативном свете. Такое наполнение современного информационно-коммуникационного пространства не просто демотивирует молодых людей содействовать полиции, но и, как представляется участникам фокус-групп, настраивает на противодействие ей: «много негатива в интернете..., у меня есть деревня, где нет интернета, там люди с радостью идут на взаимодействие» (участковый), «относятся к нам с недоверием...» (оперуполномоченный), «сейчас много негативных сериалов и кино, которые говорят, что

все сотрудники полиции безграмотные и берут взятки» (сотрудник ППСП).

Во-вторых, сотрудники полиции отмечают наличие дисфункциональной первичной социализации. Главную роль в ней, по мнению респондентов, играют семья («некоторые родители развивают у своих детей чувство страха перед сотрудниками полиции, ... мы же хотим уважения, а не боязни» (сотрудник ППСП)), сверстники, в том числе из школьной среды, ближайшее окружение из знакомых, родственников, разделяющих, в том числе, ценности преступных сообществ («молодежь попадает под влияние людей из 90-х годов, ведь там каждый почти был в «общаке»... В школе пропаганда идет от криминальных элементов» (сотрудник ППСП), а в отдельных случаях – и учреждения социального обслуживания («особенно сложно взаимодействовать с детьми из детских домов» (участковый)).

В-третьих, согласно мнениям отдельных респондентов, девиантное поведение молодежи катализируется вследствие распространения ценностей потребительского общества, насаждаемых массовой культурой («у нас сейчас эпоха экшена типа пранков и злых шуток» (оперуполномоченный), «что они смотрят в интернете? Не какие-то научные программы, а ролики, где кто-то кого-то унижает, чтобы посмеяться. Идет деградация личности, даже если у ребенка хорошие родители» (сотрудник ГИБДД)); утраты нравственных основ в российском обществе в целом («Моя мать преподаватель литературы и русского языка. Я посмотрел на то, как ведет себя молодежь, 12 – 16 лет. В этом возрасте у нас все было другое. Обращение и отношение другое, уважение было» (сотрудник ГИБДД), «люди стали ленивые и пассивные. Иногда можно услышать при выезде и такое: «Я не буду открывать вам дверь через домофон, у кого случилось, тем и звоните» (оперуполномоченный)).

В связи с изложенным главную опору в солидарном взаимодействии ОВД сотрудники видят в людях среднего (старше 30 лет) и старшего возраста: «работаем со средним возрастом, потому что они идут навстречу» (сотрудник ГИБДД), «в

основном граждане от 40 лет и выше. Они идут на контакт» (сотрудник ППСП), «Что касается людей, то рассчитывать можно на пенсионеров» (оперуполномоченный), «работаем со всеми категориями лиц, но лучше всего работать с пенсионерами» (оперуполномоченный), «нормальный контакт с пожилыми людьми – характер у них другой» (участковый), «... очень хорошо на контакт идут лица, воспитанные в СССР» (оперуполномоченный).

Более высокий по сравнению с молодежью потенциал вовлеченности во взаимодействие с полицией лиц названных возрастных категорий может быть объяснен, с одной стороны, меньшей их погруженностью в сеть «Интернет», с другой – более высоким уровнем ответственности за происходящее в общественных местах, в населенном пункте, в стране в целом [Лебедева, 2019], обусловленным, на наш взгляд, влиянием коллективистских нравственных ориентаций, унаследованных от советского общества; с третьей стороны – большим уровнем доверия к институтам власти и, соответственно, их поддержки, в том числе в русле обеспечения правопорядка [Трофимова, 2015].

Сеть «Интернет», СМИ (как объективный внешний фактор) оказывают не только отрицательное воздействие на процессы взаимодействия полиции и общества. Так, ряд участников фокус-групп отмечают, что социальные сети, сеть «Интернет» активно используются для вовлечения граждан в дело обеспечения общественного порядка, противодействия преступности: «молодые люди помогают раскрывать преступления через соцсети» (оперуполномоченный), «помогают соцсети. Сотрудники зарегистрированы в автогруппах, и через взаимодействие с администраторами групп можно получать интересующую информацию» (оперуполномоченный).

Кроме того, под их воздействием формируется юридическое мировоззрение, меняется правовая грамотность населения России. По мнению ряда сотрудников, именно повышение уровня правовой культуры привело к увеличению степени готовности граждан оказать со-

действие правоохранительным органам в последние годы: «люди стали более грамотными, стали относиться к полиции лучше и помогают более охотно» (сотрудник ППСП), «Люди стали более начитанными и более образованными. У них появилось понимание важности помощи правоохранительным органам. Это упрощает взаимодействие. Поэтому динамика положительна» (сотрудник ППСП).

Вместе с тем относительное большинство правоохранителей признает, что прививаемая правовая грамотность имеет и отрицательные последствия для отношений граждан с полицией. Это выражается в том, что правовые знания используются гражданами не для содействия, а для противодействия полиции, затруднения надлежащего исполнения обязанностей, возложенных на нее: «Юристы организаций знают соответствующие нормы и используют их, чтобы тянуть время» (сотрудник ГИБДД), «Пришел в бухгалтерию... , с тобой не разговаривают – ждем юрисконсульта или сотрудников собственной безопасности и общаемся только с ними. Пока уголовное дело не возбуждено, отказываются от дачи объяснений» (оперуполномоченный). Причем некоторые сотрудники полиции, описывая такое противодействие, отмечают, что граждане при взаимодействии со стражами правопорядка, фокусируя внимание на своих гражданских правах и свободах, указывают на обязанности полиции, забывая при этом про свои собственные обязанности и ответственность. В этом, на наш взгляд, проявляется укоренение в массовом сознании ценностей потребительского общества, потребительского отношения, в том числе к государственным институтам: «в соцсетях активно идет пропаганда о том, как качать права, притом безосновательно. Однако, по большому счету, прав своих молодые люди не знают, и про обязанности также не осведомлены» (сотрудник ППСП), «в массовом сознании складывается мнение, что полиция всем обязана в любой ситуации, а аргументация такого отношения простая: «Мы вам платим налоги» (сотрудник ДЧ).

Кроме того, отдельные респонденты

отмечают, что у населения зачастую возникает псевдограмотность юридического характера, когда граждане получают поверхностные правовые представления, заучивают типичные словесные обороты, фрагментарно понимая сущность соответствующих законодательных предписаний, при этом обретая уверенность в должном их усвоении. Такая правовая «подготовка» также препятствует работе сотрудников полиции: «Люди думают, что знают законы, но на самом деле нет. Порой они не знают, что они действительно могут. У меня даже как-то спросили, могут ли они написать заявление о краже» (сотрудник ППС), «люди стали грамотнее, точнее у них сложилось впечатление, что они подкованы в правовых вопросах» (оперуполномоченный).

При этом псевдограмотность проявляется не только в отношении правовых основ взаимодействия с полицией, но и в отношении организационно-технических возможностей полиции. Фактически СМИ в этом плане вводят российских обывателей в заблуждение: «была ситуация... несчастный случай, ..., каждый день родители ребенка звонили и, ..., говорили, что, может быть, его убили, спрашивали, почему мы не вызываем группу из Москвы, но это ведь нереальные вещи. В фильмах все вымысел» (сотрудник ДЧ), «у людей какое-то ложное понимание о работе полиции. Они думают, что у нас есть какие-то запредельные технологии и аппаратура» (сотрудник ППС).

Фактический, а не вымышленный, не кинематографический уровень материально-технических возможностей ОВД оценивается участниками фокус-групп различно. Одни сотрудники утверждают, что оснащение соответствующего ОВД позволяет выполнять обязанности полиции надлежащим образом: «с бензином проблем нет, даже резина выдается, хотя раньше с этим были проблемы. Сейчас проще» (сотрудник ГИБДД). Другие утверждают, что основания для совершенствования материально-технической базы в их подразделениях сохраняются: «по поводу камерного регистратора. Я думаю, что лучше оформлять при понятих, потому что имеются

случаи, когда записи исчезают из-за неисправностей оборудования» (сотрудник ГИБДД), «материально-техническое оснащение не на самом высоком уровне» (сотрудник ДЧ).

Исходя из перечисленного можно заключить, что сеть «Интернет», СМИ настраивают обывателя не на интеллектуальное (по Сорокину) взаимодействие с полицией, когда коммуникация с правоохранителями выстраивается на содержательной, аргументированной с точки зрения законодательства основе, формируя негативные образы о полиции, ассоциации с ней; сеть «Интернет» и СМИ преимущественно не закладывают юридические основы взаимодействия с полицией, а формируют фундамент конфликтного чувственно-эмоционального взаимодействия с данным институтом.

Вместе с тем чувство грядущей опасности, страха может служить основанием для солидарного взаимодействия с полицией. Как показали результаты фокус-групп, на такое взаимодействие значительное влияние оказывает степень личной заинтересованности заявителей-физических лиц, чьи охраняемые права стали или могли бы стать объектами правонарушений: «Я занимаюсь угонами и наблюдаю тенденцию: граждане понимают, что на месте пострадавшего завтра могу быть и они сами, поэтому охотно идут на контакт» (оперуполномоченный).

В ситуациях персональной заинтересованности аналогичным образом ведут себя и представители организаций: «Руководители организаций просят провести учебные занятия. Например, по изменениям в ПДД, объяснить и разъяснить» (сотрудник ГИБДД), «когда проводятся масштабные операции, такие как «путина», «лес», то коммерческие структуры очень сильно нам помогают» (оперуполномоченный).

Отрадно, что имеют место случаи, когда помощь приходит не в связи с реальной или возможной защитой своих интересов, а без корысти, по зову сердца, в силу внутренней потребности помочь в сложной ситуации правоохранительным органам или людям. Такие примеры встречаются как

среди представителей организаций («предприниматели-перевозчики понимают, что у людей горе, и надо помочь (сотрудник ГИБДД), так и среди рядовых граждан («бывают в доме ответственные и бдительные граждане, которым мы оставляем номера личных телефонов, и они вызывают нас в случае наличия подозрений в возникновении противоправных ситуаций» (сотрудник ППС), «Зависит от личности. Если у человека есть убеждения, то он поможет» (сотрудник ГИБДД).

На степень солидарности при взаимодействии с полицией оказывают влияние и иные факторы. К ним, в частности, относится размер населенного пункта, в котором протекают соответствующие коммуникации. Большинство участников фокус-групп едины во мнении о том, что, чем больше поселение, тем сложнее взаимодействие полиции с различными социальными субъектами: «Скажу так, чем больше город, тем меньше взаимодействия...» (сотрудник ППС), «опять же, чем меньше населенный пункт, тем проще наладить взаимодействие, тем выше уважение к сотрудникам» (сотрудник ППС).

В чем причина такой зависимости? Многие стражи правопорядка говорят о том, что в небольших населенных пунктах теснота социальных связей выше, а, значит, выше стремление к помощи тем, кого люди знают лично, в том числе и сотрудникам полиции. Напротив, в крупных поселенческих агломерациях межличностная разрозненность выше, выше атомизация социума, следовательно, и стремлений помочь полиции меньше: «люди в деревнях активнее идут на сотрудничество, чем в городе. На селе человек проще и более открытый» (оперуполномоченный).

Однако из этой общей закономерности

есть изъятия. Люди отказываются от взаимодействия с полицией и в небольших населенных пунктах, поскольку в силу всеобщего знакомства помощь правоохранительным органам может обернуться против самого содействующего лица в виде негативной реакции со стороны правонарушителей: «есть люди, которые боятся. Это проблема. Боятся участвовать в качестве понятых, потому что все друг друга знают в маленьком городе. Особенно, если оформляешь кого-то важного» (сотрудник ГИБДД), «если у соседа изъяли наркотические средства, то сосед не пойдёт на взаимодействие – просто испугается» (участковый).

Представленная закономерность находит свое подтверждение в результатах общероссийских исследований. Так, согласно мониторинговым наблюдениям Фонда «Общественное мнение», жители г. Москвы и городов-миллионников в наименьшей степени довольны взаимодействием с сотрудниками полиции. В то же самое время наибольшее удовлетворение от такого взаимодействия испытывают граждане, проживающие в менее крупных городах и в селах.⁹

На степень солидарности во взаимодействии с полицией оказывает влияние и объем полномочий сотрудников полиции. С одной стороны, их недостаточность подтверждается ранее приведенными суждениями о существовании административных барьеров при взаимодействии с организациями, возникновение которых во многом и предопределено такой нехваткой полномочий, с другой – указанная недостаточность открывается при анализе мнений респондентов о взаимодействии с гражданами: «нам нужно быть в каких-то ситуациях жестче, но закон нам не позволяет этого» (сотрудник ППС), «сотрудники надевали на гражданина наручники, потому

⁹ «ФОМнибус» – опрос граждан России от 18 лет и старше. 7 июля 2018 г. 53 субъекта России, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6% // Сайт Фонда «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14228>; «ФОМнибус» – опрос граждан России от 18 лет и старше. 1 марта 2020 г. 53 субъекта России, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6% // Сайт Фонда «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14363>; Всероссийский телефонный опрос граждан России 18 лет и старше 4-6 сентября 2020 г. 1000 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,8% // Сайт Фонда «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14465>.

что он вел себя неадекватно. Гражданин просто грыз себе вены. После он отрезвел, ушел и написал заявление о неправомерном применении спецсредств, а в итоге сотрудник виноват» (сотрудник ДЧ).

Другим важным обстоятельством, определяющим характер социальных практик взаимодействия полиции с гражданами и организациями, является численность ОВД. Многие участники фокус-групп признают, что сегодня она недостаточна для эффективного выполнения соответствующих задач: «кадровая проблема одна из самых главных» (сотрудник ППС), «нас сократили. Когда я устраивался, нас было порядка 15 инспекторов, а сейчас у нас один экипаж. Хотя в то время и транспорта, и населения было меньше» (сотрудник ГИБДД).

Главным следствием кадровых сложностей, по мнению участников фокус-групп, является формирование негативного отношения к сотрудникам полиции: «сейчас престиж полиции падает из-за того, что существует кадровая проблема. Сотрудников не хватает, поэтому берут всех, кто ВВК пройдет. А кто проходит – большой вопрос. Некоторые не умеют разговаривать с людьми» (сотрудник ППС), «допустим, один экипаж работает в городе, а что-то происходит в пригороде, и приходится «оголять» населенный пункт и выезжать туда, поскольку экипажей больше нет» (сотрудник ГИБДД).

На фоне нехватки кадров участники фокус-групп фиксируют возрастающий объем документооборота, бюрократической нагрузки в целом: «необходимо сократить бюрократическую нагрузку, сделать меньше бумаги, чтобы участковый работал с гражданами, делал по квартирам обход» (участковый), «нагрузка увеличивается, время заниматься своими обязанностями все меньше и меньше, именно прямыми обязанностями» (сотрудник ДЧ).

Одним из проявлений обозначенной нагрузки является состояние регистра-

ционного учета, в силу которого уполномоченные сотрудники полиции должны принимать и регистрировать все поступающие в подразделение сообщения, за исключением анонимных¹⁰, и не только регистрировать, но и проводить весь комплекс соответствующих документационных и процессуальных мероприятий по данным сообщениям: «на моем участке слишком много вызовов, которые не в компетенции полиции, например, котенок в подъезде мяукает, мешает спать, дежурный регистрирует, мы должны выехать» (участковый), «событие не содержит ни состава преступления, ни административного правонарушения, но мы регистрируем любой звонок от граждан» (сотрудник ДЧ).

Рост бюрократической нагрузки, как представляется участникам фокус-групп, также как и нехватка кадров приводит к отрицательному восприятию работы полиции среди населения: «недоверие к полиции связано с бюрократическими задержками и препонами, это сказывается на эффективности нашей работы, и люди недовольны этим» (оперуполномоченный), «если люди приходят в период напряженной работы, их в связи с этим просят подождать, то от них сразу исходит негатив» (сотрудник ДЧ).

Многие участники фокус-групп также признают, что результативность деятельности полиции, её отношений с гражданами и организациями во многом предопределяется коллективными и личностными мотивационно-ценностными установками сотрудников полиции, уровнем их профессионализма, умением выстроить правильную коммуникацию с гражданами: «во многом от сотрудника зависит, пойдет человек на взаимодействие или нет, от его профессионализма и способностей к грамотному общению» (сотрудник ППС), «у нас была девушка, сейчас ушла в декрет, которая с помощью пропаганды сильно повлияла на школьников» (сотрудник ГИБДД).

¹⁰ Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденная приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Способность расположить к себе, выработать правильные стратегии общения с населением и, прежде всего, в рамках межличностных интеракций приводит к формированию доверительного отношения к полиции: «если знают меня, то помогают» (участковый), «при проведении рейдов в каждой деревне останавливаются, помогают ночлегом, в каждой деревне есть хорошие знакомые» (участковый), «У нас население охотно идет на взаимодействие. Сами обращаются, просят помощи. Многих руководителей я знаю лично» (сотрудник ППС).

Выводы. Проведенный анализ результатов фокус-групп позволил выявить субъектный состав лиц, взаимодействующих с полицией, формы взаимодействия с данной правоохранительной структурой, а также факторы, предопределяющие указанные состав и формы.

Исследование показало, что в социальное взаимодействие с сотрудниками полиции от гражданского общества вступают две категории социальных субъектов: граждане (физические лица) и организации (юридические лица). Такое взаимодействие протекает в двух ключевых формах: антагонистической и солидарной. В русле концепции социального взаимодействия П.А. Сорокина автором также выделяется организованное и неорганизованное, интеллектуальное и чувственно-эмоциональное взаимодействие.

Среди факторов, определяющих форму взаимодействия полиции с различными акторами, наибольшим весом, по признанию участников фокус-групп, обладает статус социального субъекта. Так, при взаимодействии с физическими лицами принципиальное значение имеет уровень нормативности в настоящем и прошлом поведении гражданина,

то есть является ли или являлся ли гражданин правонарушителем. Враждебные, антагонистические контакты у сотрудников преобладают, прежде всего, с представителями данной социальной группы. На солидарное взаимодействие в контексте статuarных наборов граждан также оказывают влияние возраст и профессиональная принадлежность физических лиц.

При взаимодействии с организациями существенное значение имеет их размер, а также правовая форма: чем больше организация численно, тем сложнее складывается взаимодействие с полицией. Напротив, с индивидуальными предпринимателями у сотрудников полиции отношения складываются наиболее солидарно.

К другим значимым факторам, определяющим формы взаимодействия граждан и организаций с полицией, участники фокус-групп отнесли воздействие СМИ, сети «Интернет», социальных сетей; численность ОВД, объем полномочий сотрудников, бюрократическую нагрузку в ОВД; размер (численность) населенных пунктов, в границах которых полиция вступает во взаимодействие с гражданами и представителями организаций; мотивационно-ценностные установки сотрудников и уровень их профессионализма, функциональная принадлежность соответствующих подразделений полиции.

Несмотря на неоднородность направлений деятельности сотрудников полиции, как правило, в рамках солидарного взаимодействия граждане выступают в качестве понятых, свидетелей и осведомителей оперативной или юридически значимой информацией, в качестве заявителей; организации оказывают содействие материально-технического плана.

Список источников:

1. Бойко А. В. Социологическое обеспечение деятельности полиции в современных условиях // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4.
2. Бучакова М. А., Дизер О. А. Взаимодействие полиции и общества // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2.
3. Гайденок П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность. Социология М.

Вебера и веберовский ренессанс. М.: Политиздат, 1991.

4. Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Отношение к полиции представителей разных социально-демографических групп населения (по материалам Нижегородского региона) // Регионология. 2018. Т. 26. № 2.

5. Зуева О. В. Изучение общественного мнения как способ оптимизации деятельности полиции // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 2.

6. Лебедева Л. Г. Социальная ответственность в динамике общественного сознания поколений россиян // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2019. Т. 19. Вып. 3.

7. Меньшикова Н. С. Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. канд. юрид. наук. Спб.: 2020.

8. Нижник Н. С. Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность. 2018. № 5.

9. Осипова М. Е. Отношение дальнбойщиков Якутии к сакрализации пространства // RUSSIAN ECONOMIC BULLETIN. 2020. № 3.

10. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. – М.: Наука, 1994 // Сайт электронной библиотеки Гумер. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorokin/02.php.

11. Трофимова И. Н. Поколенческий фактор гражданской активности в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2.

12. Ханин С. В. Организационно-правовые основы партнерских отношений между полицией и обществом в условиях демократических преобразований в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1.

13. Ходжаева Е. А. «Частное» и «Публичное» в пространственной организации повседневных практик участкового (опыт этнографического описания) // Laboratorium: Журнал социальных исследований. 2011. № 3.

14. Юдина Т. Н., Бондалетов В. В., Мазаев Ю. Н., Бормотова Т. М., Долгорукова И.В. Общественная оценка деятельности полиции // Социологические исследования. 2017. № 4.

References:

1. Boyko A. V. Sociological support of police activity in modern conditions *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2017, vol. 6, no. 4. (In Russian).

2. Buchakova M. A., Dizer O. A. Interaction between police and society *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of Omsk University. Series “Right”], 2015, no. 2. (In Russian).

3. Gaidenko P. P., Davydov Yu. N. History and rationality. Sociology M. Weber and the Weberian Renaissance. M.: Politizdat, 1991. (In Russian).

4. Glukhova A. A., Iudin A. A., Shpilev D. A. The attitude of representatives of different socio-demographic groups of the population to the police (based on materials from the Nizhny Novgorod region) *Regionologiya* [Regionology], 2018, vol. 26, no. 2. (In Russian).

5. Zueva O. V. Study of public opinion as a way to optimize police activities *Prichina postupka* [Logos et Praxis], 2017, vol. 16, no. 2. (In Russian).

6. Lebedeva L. G. Social responsibility in the dynamics of social consciousness of generations of Russians *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sociologiya. Politologiya* [Izvestiya Saratov University. New episode. Sociology series. Political science], 2019, vol. 19, is. 3. (In Russian).

7. Menshikova N. S. Police and civil society: problems of forming partnerships in the

Russian Federation (theoretical and legal aspect): author. dis. Cand. jurid. sciences. SPb.: 2020. (In Russian).

8. Nizhnik N. S. Police and civil society: search for a vector of interaction *Politseyskaya deyatel'nost'* [Police activity], 2018, no. 5. (In Russian).

9. Osipova M. E. The attitude of truckers of Yakutia to the sacralization of space *Rossiyskiy Ekonomicheskiy Byulleten* [RUSSIAN ECONOMIC BULLETIN], 2020, no. 3. (In Russian).

10. Sorokin P. A. Public textbook of sociology. Articles of different years / Institute of Sociology. M.: Science, 1994 *Sayt elektronnoy biblioteki Gumer* [Site of the electronic library Gumer]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorokin/02.php. (In Russian).

11. Trofimova I. N. The generational factor of civil activity in Russian society *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological science and social practice], 2015, no. 2. (In Russian).

12. Khanin S. V. Organizational and legal foundations of partnership between the police and society in the context of democratic transformations in Russia *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no. 1. (In Russian).

13. Khodzhaeva E. A. "Private" and "Public" in the spatial organization of the daily practices of the precinct (the experience of ethnographic description) *Laboratorium: Zhurnal sotsial'nykh issledovaniy* [Laboratorium: Journal of Social Research], 2011, no. 3. (In Russian).

14. Yudina T. N., Bondaletov V. V., Mazaev Yu. N., Bormotova T. M., Dolgorukova I. V. Public Assessment of Police Activities *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 2017, no. 4. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 12.11.2021; одобрена после рецензирования 26.11.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted 12.11.2021; approved after reviewing 26.11.2021; accepted for publication 30.11.2021.

Информация об авторе

Е. А. Клеймёнов – канд. социол. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России

Information about the author

E. A. Kleymyonov – Candidate of Sociology, associate professor, chief of the chair of social and humanitarian and economic disciplines, The Far-Eastern law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia